

в обох мовах являє собою результат комплексного поєднання усіх вищезазначених принципів, за виключенням етимологічного, який в даних мовах не використовується.

Перспективою подальших досліджень є вивчення впливу даних принципів на графічний і графемічний рівні організації письма.

Л і т е р а т у р а :

1. Караман С. О. Сучасна українська літературна мова : навч. посібник для студ. вищ. навч. закл. / С. О. Караман, О. В. Караман, М. Я. Плющ [та ін.] ; за ред. С. О. Карамана. – К. : Літера ЛТД, 2011. – 560 с.
2. Новий довідник : Українська мова. Українська література : довідковий посібник для школярів та абітурієнтів / [під ред. Н. Крупчан, Т. Корольової та ін.]. – [5 видання]. – К. : ТОВ “КАЗКА”, 2008. – 864 с.
3. Сидельникова Л. В. Фонографія та ідеографія французького письма IX – початку XXI століття : монографія / Лариса Вікторівна Сидельникова. – Київ : Видавничий центр КНЛУ, 2012. – 512 с.
4. The Korean alphabet : its history and structure / [edited by Young-Key Rim-Renaud]. – San Francisco : University of Hawaii Press, 1997. – 325 с.
5. 이승희. 조선시대 한글편지를 활용한 국어사 교육 / 이승희 // 정신문화연구. – 2011. – 제 34권, 제 2 호. – I. Синг Хиі. Вивчення історії корейської мови на матеріалі листів, написаних хангилом, в період правління династії Чосон / I. Синг Хиі // Дослідження духовної культури. – 2011. – Т. 34, № 2. – С. 219–246.

Алименко О. С. Общие принципы письма и их отображение в украинской и корейской орфографии.

Статья посвящена проблеме освещения общих принципов письма, их функционированию на разных уровнях организации письма, детально проанализировано проявления их влияния на особенности украинской и корейской орфографической традиции.

Ключевые слова: принципы письма, уровни организации письма, украинская орфография, корейская орфография.

Alimenko O. S. General principles of writing and their display in Ukrainian and Korean orthography.

The article is devoted to determination of the general principles of writing, their functioning at the different levels of writing system organization, and a detailed analysis of their impact on the Ukrainian and Korean orthographic tradition.

Keywords: principles of writing, levels of writing system organization, Ukrainian orthography, Korean orthography.

**Алмаммедова С.
Институт мовознавства
Національної академії наук Азербайджану
(м. Баку)**

ТЕРМИНЫ, ЗАИМСТВОВАННЫЕ В ПРОЦЕССЕ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ, И ИХ УСВОЕНИЕ

В статье рассматривается проблема взаимодействия разных народов и наций, контакты между которыми в условиях неуклонно растущего мощного информационного потока, развития научно-технического прогресса неизбежно приводят к взаимообмену языковыми единицами, среди которых особое место отводится заимствованным терминам, представленным в словарном составе большинства языков мира и обогащающим их.

Ключевые слова: *межъязыковые контакты, заимствования, термины, взаимообогащение языков.*

В большинстве языков мира в обогащении словарного состава заимствования играют особую роль. Заимствование слов обуславливается взаимными связями между языками и культурами, так как с развитием общества научно-технический прогресс, неуклонно растущий мощный информационный поток, расширяющиеся связи между народами и нациями делают важным также взаимное развитие языковых связей. Эти связи, сближение, в первую очередь, дают о себе знать в словарном составе языка. Еще в Римской империи латинский язык обновлял языковую лексику народов, входивших в составе империи, начиная занимать в ней большое место. Возникновение исламской религии и распространение мусульманства расширило влияние арабского языка. Таким образом, распространение религии и сакральной литературы обеспечило на Западе гегемонию латинского языка, на Востоке – арабского языка. Как литературно-культурные языки они столетиями воздействовали на национальные языки, сыграв важную роль в обогащении их словарного состава. Этот процесс наблюдается и в тюркских языках. За многовековой исторический период тюркские языки, в том числе азербайджанский язык, влияя на языки других народов, в то же время и сами подвергались влиянию других языков, что проявляется в лексической системе языка. Языковые связи отражают историю эволюции общества, отдельные моменты этнографического развития и этногенеза народов, в том числе образ жизни и культуру. Поэтому взаимосвязи языков, в большинстве случаев взаимное влияние языков – заимствование слов одним языком из другого – и важная роль заимствований в общественной жизни являются закономерным фактом. В. Н. Ярцева справедливо отмечает, что, за исключением очень редких случаев, ни один язык не может остаться в стороне от связей с другими языками. Значит, с расширением взаимоотношений между народами ширятся также связи между языками, слова переходят из одного языка в другой, обогащая его словарный состав. Этот процесс связан с закономерным развитием экономических, политических и культурных связей народов. Так, связанное с развитием сближение народов с научной, культурной, экономической точки зрения создает основу для заимствования слов, так как широкий научный обмен, воздействие технического прогресса на общее развитие человечества, контакты народов на уровне культурных связей находят отображение также во взаимном обогащении языков. Подобное взаимовлияние создает возможности для глобального развития языков, обуславливая формирование и развитие международных связей в различных сферах развития общества. Этот процесс, дающий о себе знать с древнейших времен – со времен возникновения взаимных связей между людьми, народами, – в нынешний век глобализации еще больше ускорился. То есть, при отсутствии в языке соответствующих единиц для выражения появляющихся новых понятий происходит обращение к другому языку. Заимствование слов и понятий из лексической системы другого языка проистекает из необходимости.

Исследования показывают, что контактирование с народами, обладающими более мощными научно-техническими достижениями, являющимися гегемонами во всех сферах развития общества, отличающимися новшествами, способствует появлению в языках заимствований. Этот процесс – взаимное влияние языков – в

отдельные исторические периоды носил различный характер, влияние одного языка на другой со временем, в определенные исторические периоды менялось. Если в Европе раньше такое влияние оказывали латинский и греческий, затем – французский и немецкий языки, а сейчас это английский язык, то на Востоке эту роль исполняли сначала арабский и персидский, определенное время – русский язык, то сейчас одним из основных языков, оказывающих влияние, также является английский. Язык, в частности его лексическая система, считается носителем истории, культуры народа. Насколько не смогла остаться в стороне от многочисленных влияний история, культура народа, настолько не сможет уберечься от них и его язык. Ф. Р. Зейналов пишет, что в мире нет чистого языка, чей лексический состав состоит лишь из слов, принадлежащих этому языку [1, с. 40]. Так, наряду с национальной базой в языке для называния появившихся новых предметов и понятий возникает также необходимость в обращении к другим языкам. Для удовлетворения этой потребности обращаются к заимствованным языковым единицам. Таким образом, в обогащении языка, наряду с его внутренними возможностями, важную роль играет и заимствование из других языков. Среди заимствованных слов основное место занимают термины, так как наука и ее отдельные сферы не формируются и не развиваются в рамках лишь одной страны, этот процесс носит глобальный характер. В. П. Даниленко по этому поводу пишет: “По сравнению с общеиспользуемой лексикой, в терминологии заимствования составляют гораздо больший процент. Заимствованные слова (означающие) входят в научный язык как наименования заимствуемых предметов и понятий (означаемых)” [2, с. 118].

Научные изыскания ведутся во всем мире, и это развитие способствует появлению новых понятий, а также отображающих их в языке терминологических единиц. В процессе информационного обмена новые единицы научного языка переходят в словарный состав других языков. Таким образом, научный обмен, научные изыскания создают первичную основу для заимствования терминологических единиц. При этом переходящие из одного языка в другой слова или термины, наряду с обеспечением выражения понятия в языке, также обогащают словарный состав одного языка за счет слов-терминов другого языка. Такие взаимовлияния выводят языки из национальных рамок, ускоряют формирование и развитие международных связей в различных областях общественного развития. Н. Мамедли пишет: “Заимствования в терминологии не указывают на бедность языка, а напротив, выступают показателем его обогащения за счет языковых контактов. Рост в лексике азербайджанского языка удельного веса терминов, связанный с культурно-историческими связями и межгосударственными отношениями, научно-техническим прогрессом и развитием сфер научного знания, также является проявлением расширения межъязыковых связей” [3, с. 9]. Д. С. Лотте пишет о критериях определения заимствований: “Основные критерии для отнесения какого-либо слова к категории “своих” (усвоенных) или чужих, по нашему мнению, нижеследующие: 1. Степень соответствия групп звуков в этом слове группам звуков, принятым в языке; 2. Соответствие морфологического строения слова и других элементов формальной принадлежности строению, принятому в языке, и создание с ним гармонии; 3. Наличие слов, образованных из данного слова, или участие слова в процессе словообразования в языке” [4, с. 10]. Автор указывает на возможность определения принадлежности термина на основе

фонетических, графических, морфологических, словообразующих, синтаксических, семантических средств и способов. С. В. Гринев, взяв за основу взаимосвязь трех факторов, указанных Д. Лотте, отмечает шесть признаков, предлагаемых для определения заимствований: фонетические, графические, морфологические, словообразующие, синтаксические, семантические. Ю. Крысин выдвигает четыре фактора для принятия слова в качестве заимствования: “1. Графико-фонетические возможности заимствующего языка по выражению слова из другого языка; 2. Отнесение заимствованного слова к определенной грамматической категории языка; 3. Семантическая независимость заимствованного слова; 4. Использование как минимум в двух функциональных стилях и применение в качестве термина в определенной терминологической системе” [5, с. 35]. М. Брагина определяет внутриязыковые заимствованные слова следующим образом: 1) отсутствие в родном языке эквивалентного слова для обозначения нового предмета или понятия; 2) наличие необходимости в уточнении и конкретизации смысла; 3) тенденция к экспрессивности или необходимость в стилистических синонимах; 4) устранение многозначности и др. [6, с. 28]. Это может быть отнесено к терминам частично. Тенденция к экспрессивности или необходимость в стилистических синонимах, проблемы многозначности несвойственны терминологической системе. В терминологической системе для устранения возникающей порой многовариантности, то есть наличия вариантов различных терминов, обозначающих схожее понятие, проводится унификация. Во время унификации из имеющихся заимствованных вариантов выбирается вариант, который принимается в качестве основного термина. Заимствование термина становится необходимым при отсутствии в составе национального словаря слова, выражающего соответствующее понятие. В случае невозможности создания термина для выражения определенного понятия на основе внутренних возможностей азербайджанского языка, с помощью способов словообразования этого языка, для выражения этого понятия заимствуется и используется термин из другого языка [7, с. 7]. Также на процесс заимствования слов оказывают мощное влияние экстралингвистические факторы. Взаимосвязи языков представляют интерес как с точки зрения одного из путей обогащения языка, так и в плане выявления круга контактов и влияния народов друг на друга в целом. Заимствованные слова также указывают на то, чему один народ научился у другого [8, с. 224]. Б. Аббасова пишет: “Становится ясно, что в результате заимствования язык никогда не теряет свои национальные единицы, как и не теряет фонда успешных заимствований. Это явление только на пользу языку. Конечно же, речь идет о заимствовании в результате необходимости и ради обогащения языка. В других случаях язык сам отвергает заимствования” [9, с. 34]. И действительно, если заимствование происходит не в результате необходимости, то оно не адаптируется к грамматическому строению языка, не подвергается ассимиляции, не используется и выпадает из языка. Известно, что при вхождении слова в какой-либо язык, оно адаптируется к фонетическим, грамматическим, орфоэпическим нормам этого языка, подвергается ассимиляции и начинает использоваться. В то же время заимствованный термин в большинстве случаев, в зависимости от его фонетического состава, не ассимилируется, усваивается языком целиком. Например, русские слова *блок*, *алгоритм*, *автокод*, *электрофакс*, *домен*, *комплекс*, *препринт* и др. в

азербайджанском. Процесс усвоения заимствованных слов в языковедении объясняется по-разному. Так, ряд языковедов связывает его с тем, что в системе азербайджанского языка заимствования подвергаются изменениям, другие же связывают это с адаптацией заимствований к лексико-грамматическим особенностям азербайджанского языка. Н. Мамедли пишет, что степень усвоения заимствованных терминов определяется путем их сопоставления с фонетической, графической, морфологической, семантической и др. точек зрения с национальными словами. Здесь национальные слова играют роль своего рода эталона для критерия усвоения заимствованных терминов [3, с. 231]. Как видно, был учтен не только процесс усвоения заимствований, но также и степень влияния на языковую систему. Ведь из одного языка в другой переходят не только термины-слова, но и аффиксоиды. Они закрепляются в языке-реципиенте при условии, что они становятся работоспособными в терминологической системе языка. В частности, в заимствованных терминах должны быть учтены элементы другой языковой системы – *моно-, поли-, гипер-, анти-, макро-, мета-, био-, мега-, кило-* и др. и их роль в тенденциях развития терминологии. Ю. Крысин указывает следующие условия усвоения: 1. Фонетическое усвоение иностранного слова; 2. Грамматическое усвоение иностранного слова; 3. Семантическое усвоение иностранного слова; 4. обозначение заимствованного слова посредством фонетических и грамматических способов заимствующего языка; 5. Координация с грамматическими классами и категориями заимствующего языка; 6. Словообразующая активность слова; 7. Регулярное использование в речи (в различных функциональных стилях литературного языка или же в отраслевой терминологии) [5, с. 36]. По мнению автора, в усвоении заимствованного слова важен также фактор степени его работоспособности в языке. С учетом этого он выдвигает два условия: 1) семантическая независимость слова при отсутствии дублета в заимствующем языке; 2) регулярное использование литературного слова как минимум в двух жанрах речи, а термина – в соответствующей терминологической системе.

Так, наблюдения свидетельствуют, что через определенное время аналогичное по смыслу национальное слово вытесняет из языка заимствованное слово, но в этом процессе также может иметь место конкуренция двух заимствованных терминов. Порой, со временем, выражения в архаическом слое языка активизируются и заимствованные термины заменяются единицами национального языка. В языкознании это явление называется утилитаризмом и охватывает все семантические сферы языка, в том числе терминологическую сферу. В это время работоспособным становится наиболее активно используемый термин (в терминологической системе).

Таким образом, устоявшиеся в словарном составе языка и используемые по настоящее время заимствованные термины были усвоены либо благодаря необходимости адаптироваться к внутренним законам языка-реципиента, несколько видоизменившись с фонетико-грамматической точки зрения, либо были заимствованы и использовались в той же форме, что и в языке-источнике. Также следует отметить, что термины, перешедшие из другого языка, используются, подчиняясь преимущественно внутренним законам развития заимствующего языка, в результате чего зачастую определение того, что эти слова были заимствованы, затрудняется. Этот процесс, наблюдаемый в заимствованиях в словарном составе азербайджанского языка, представляет собой явление в языкознании, которое может иметь место во всех

языках мира, так как каждый язык обладает своеобразной фонетической системой и грамматическим строением. И поэтому, когда один язык заимствует слова и термины из другого языка, он подчиняет их собственным фонетическим и грамматическим правилам. Конечно, это зависит от того, какой из находившихся во взаимодействии языков доминировал в процессе заимствования, какой из них обладал более защищенной грамматической структурой. С этой точки зрения, следует отметить в большинстве случаев преимущество входящих в заимствующий язык терминов, которые были усвоены, приспособившись к внутренним законам и системе произношения языка, хотя порой в ходе существующего процесса, вернее, в его терминологическом выражении можно отметить также наличие разнообразия. В целом, понятие “заимствование” означает заимствование из другого языка фонологических, морфологических, синтаксических, лексических и семантических элементов. Если взять за основу при определении заимствования эти признаки или же критерии, предложенные Ю. Крысиным, становится необходимым признание дефиниции термина, взятой из другого языка заимствованным термином. В это время слово усваивается языком как заимствованное, а потом происходит процесс его превращения в термин данного языка. Все это сейчас, в период усиления взаимоотношений между нациями, языками, развития общественно-политических событий, делает важным исследование и изучение заимствований, определения в этой сфере основных закономерностей в подборе единиц, заимствованных из других языков. В связи с этим исследование специфических особенностей источников возникновения заимствованных терминов и процесса их усвоения языком является одной из актуальных проблем.

Л и т е р а т у р а :

1. Зейналов Ф. Основы тюркологии. – Баку : Маариф, 1981.
2. Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. – Москва : Наука, 1977.
3. Мамедли Н. Заимствованные термины. – Баку : Элм, 1997.
4. Лотте Д. С. Образование и правописание трехэлементных научно-технических терминов. – Москва : Наука, 1969.
5. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М. : Просвещение, 1968.
6. Брагина М. Е. К вопросу о причинах лексического заимствования // Актуальные проблемы лексикологии. – Минск, 1970. –28 с.
7. Садыгова С. Развитие терминологии в Азербайджане в годы независимости // Вопросы терминологии. – Баку; Элм, 2996.
8. Худиев Н. Азербайджанский литературный язык. Советский период. – Баку, 1989.
9. Аббасова Б. Основы явления заимствования. – Баку : Азернешр, 1995.

Алмаммедова С. Терміни, запозичені в процесі міжмовних контактів, та їх адаптація.

У статті розглядається проблема взаємодії різних народів і націй, контакти між якими в умовах могутнього інформаційного потоку, що постійно зростає, розвитку науково-технічного прогресу неминуче призводять до взаємообміну мовними одиницями, серед яких особливе місце відводиться запозиченим термінам, які представлені в словарному складі більшості мов світу, збагачуючи їх.

Ключові слова: міжмовні контакти, запозичення, терміни, взаємозбагачення мов.

Almammedova S. The terms borrowed in the process of language contacts and their mastering.

The article deals with the problem of different nation and people's interaction, which relationship amid steadily growing strong informational flow and the development of progress in science and technology inevitably causes the interchange of linguistic units, the special place among which is allocated to borrowed terms represented in the vocabulary of most world languages and they enrich these languages.

Keywords: language contacts, borrowings, terms, enrichment of languages.

*Аскерова І. А.
Національний педагогічний університет
імені М. П. Драгоманова*

ПОЛЬСЬКІ ЛЕКСЕМИ ІНШОМОВНОГО ПОХОДЖЕННЯ НА ПОЗНАЧЕННЯ НЕГАТИВНО КОНОТОВАНИХ СТАНІВ ЛЮДСЬКОЇ ПСИХІКИ

Стаття присвячена історико-етимологічній та семантико-структурній характеристиці деяких польських лексичних одиниць, що використовуються на позначення смутку, печалі, журби.

Ключові слова: етимологія, семантика, структура, семантична мотивація.

Комплексні синхронно-діахронні дослідження лексико-семантичних мікрополів назв емоцій та почуттів людини дають змогу стверджувати, що відповідні емоції в мові мають свою специфіку як в аспекті вербалізації, так і в аспекті їх тлумачення, вираження, а також походження й значеннєвої еволюції відповідних лексем [1]. Поглиблений етимологічний аналіз конститuentів зазначених мікрополів переконливо доводить, що їхні контури досить чітко окреслились уже в праслов'янську епоху. Основне ядро досліджуваних позначень складають лексеми праслов'янського походження з індоєвропейською генезою; більшість із них відтворюється практично в усіх сучасних слов'янських мовах, інші одиниці наявні у вигляді внутрішньослов'янських ізоглос. Окремі позначення емоцій та афектів є власне польськими інноваціями. Кількість лексичних запозичень у складі семантичних полів назв емоцій є порівняно незначною, однак, незважаючи на це, ці лексеми широко фіксуються польськими словниками й досить активно використовуються мовцями для передачі свого внутрішнього душевного стану.

Метою пропонованої розвідки є встановити походження та значеннєву і формально-дериваційну еволюцію деяких польських лексем латинської та давньогрецької генези на позначення негативно конотованого стану смутку, печалі, журби. **Об'єктом** аналізу обрано субстантиви *nostalgia*, *depresja*, *desperacjaimelancholia*, а **предметом** – їхня внутрішня форма, особливості семантики та структури, словотвірний потенціал. **Матеріалом** для дослідження слугували етимологічні, історичні, тлумачні, фразеологічні лексикографічні джерела польської та деяких інших слов'янських мов; Національний корпус польської мови, а також праці в галузі психології емоцій.

Лексема *nostalgia* “болісна туга за батьківщиною” відома практично усім слов'янським та західноєвропейським мовам. Польською мовою назву було запозичено з латини. Достеменно відомо рік та автора створення цього слова. Термін *nostalgia* був утворений швейцарським лікарем Й. Гофером у 1678 р. від основ